

ФРАЗЕОЛОГИЧНА ЗІСТАВНА СЕМАНТИКА

“АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ”: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

БАЙРАМОВА Л. К.

Казанский федеральный университет

Объектом исследования являются аксиологические фразеологизмы (т.е. фразеологизмы, репрезентирующие ценности или антиценности) как компоненты аксиологических фразеологических словарей (русского, английского и немецкого языков).

Цель работы – описать структуру “Аксиологического фразеологического словаря” на примере русской, английской и немецкой аксиологической фразеологии со значением ‘счастье’ / ‘несчастье’ а также доказать, что предлагаемая слотовая структура “Аксиологического фразеологического словаря” является универсальной, т. е. пригодной для описания аксиологической фразеологии любого языка.

Впервые идея создания аксиологического словаря, как известно, зародилась в 1985 году в Неборове (Польша). Авторы проекта словаря, названного ими “Польским аксиологическим словарем” (ПАС), отмечают, что проект словаря был ответом на потребность в “координации исследований различных областей национальной культуры, которая предполагает систематическое выявление их связей со сферой ценностей” [4, с. 215–217]. Реализация проекта задумывалась как создание исторического словаря. Авторы выдвинули гипотезу о существовании в современной польской культуре своеобразного аксиологического “ядра”, состоящего из особо значимых 147 ценностей. Вот некоторые из них: добро – зло; правда – ложь; красота – безобразие / уродство; святость; любовь – ненависть; вера; надежда – отчаяние; ум – глупость; справедливость; доброта – милосердие; верность – предательство; терпение; честность / добросовестность; бескорыстие; мужество – трусость; солидарность; лояльность; гостеприимство; свобода; равенство; братство; мир / согласие; освобождение; победа; честь; дружба; счастье; здоровье; богатство; образование / просвещение; героизм; жертва; Бог; Богоматерь; дьявол / сатана; святой; человек / люди / человечество; личность; идея; идеал; поступок / действие / деятельность; совесть; честолюбие / гордость / амбиции; жизнь; общество; история; народ / нация; родина / отечество / отчизна; власть; работа / труд; традиция; семья; польскость (с точки зрения происхождения и особенностей чего-либо) / поляк / Польша; Европа / европейскость; патриотизм национализм; интернационализм демократия; социализм; коммунизм; капитализм; плюрализм; христианство; атеизм / светскость; гуманизм; цивилизация; культура; знание; наука / учение; техника; религия; нравственность / мораль; идеология; политика; искусство; ценность; дом; хлеб; крест [4, с. 129–130].

В России также была начата разработка аксиологического словаря. По нашим сведениям, имеется пока единственная публикация – “Проект славянского аксиологического словаря”. Сверхцелью своей работы авторы этого проекта

считают создание сопоставительного словаря базовых ценностей славянских национальных традиций с учетом “истории”, “географии” и “социологии” аксиологических систем на базе анализа представительного корпуса текстов. Особо актуальными, возможно – первоочередными, оказались бы, по мнению авторов Проекта, “исследования изменений системы ценностей и ее отражения в языковой картине мира) славянских народов Центральной и Восточной Европы за последнее во многом революционное десятилетие” [Проект].

Используя идею о возможности создания аксиологических словарей, мы составили рабочие варианты: “Аксиологического фразеологического словаря русского языка”, “Аксиологического фразеологического словаря татарского языка”, “Аксиологического фразеологического словаря английского языка”. Кроме того, созданы рабочие варианты “Немецко-русского аксиологического фразеологического словаря” (в соавторстве с Андреевой Е. А.), ведется работа над созданием “Аксиологического фразеологического французско-русского словаря” (в соавторстве с Москалевой Д. Р.).

Фразеографическое описание аксиологической фразеологии русского, татарского, английского, немецкого и французского языков обусловлено необходимостью представления положения той или иной ценности или антиценности в общей структуре бытия разных этнокультурных социумов, а также того, как одни и те же ценности и антиценности репрезентируются / не репрезентируются фразеологизмами в разных языках.

Это дает возможность установить: 1) универсальные и уникальные ценности в разных этнокультурных социумах; 2) универсальные и уникальные фразеологизмы в разных фразеологических системах языков; 3) имеющиеся определенные лакуны по отношению к анализируемым ценностям и в самой фразеологической системе того или иного языка. В ходе создания аксиологических фразеологических словарей были определены следующие положения.

1. Основные конвенциональные ценности и антиценности отражаются в десяти диадах, каждая из которых представляет два блока, раскрывающих ценности и антиценности, закодированные в сознании, культуре социумов и нашедших отражение в языковых единицах разных языков.

Это: витальные ценности и антиценности (аксиологемы: *жизнь* и *смерть*; *здоровье* и *болезнь*); священная ценность и ее антиценность (аксиологемы: *родина* и *чужбина*); гедонистические ценности и антиценности (аксиологемы: *счастье* и *несчастье*); социально-утилитарные ценности и антиценности (аксиологемы: *труд* и *безработица / лень / отдых*); материально-утилитарные ценности и антиценности (аксиологемы: *богатство* и *бедность*); интеллектуально-познавательные ценности и антиценности (аксиологемы: *ум* и *глупость*); нравственно-этические ценности и антиценности (аксиологемы: *правда* и *ложь*); эмоционально-утилитарные ценности и антиценности (аксиологемы: *смех* и *плач*); религиозные ценности и антиценности (аксиологемы: *рай* и *ад*) [1, с. 301].

2. Ценности и антиценности фиксируются аксиологемами (термин К. А. Жукова). При этом роль аксиологем могут выполнять: аксиологически заряженные понятия, отражающие различного рода ценности и антиценности; аксиологически заряженные лексемы / фразеологизмы, внутренняя форма слова /

фразеологизма, символы как компонент смысла лексемы / фразеологизма; прототип / этимон лексемы / фразеологизма; менторные афоризмы, пословицы и поговорки [1, с. 300-301].

3. Аксиологемы составляют аксиологическую парадигму, которая представляет собой, по нашему мнению, класс аксиологем (ценностей и антиценностей), противопоставленных друг другу и объединенных по наличию у них аксиологического вектора [2, с. 109 (а)]: положительного (для ценностей) и отрицательного (для антиценностей), который может изменяться в ходе становления и формирования фразеологизма [3, с. 29-30 (б)].

4. В “Аксиологическом фразеологическом словаре” / “Фразеологическом словаре ценностей и антиценностей” по указанным выше диадам фиксируются аксиологические фразеологизмы (т. е. фразеологизмы, репрезентирующие ценности и антиценности) и систематизируются в виде аксиологической фразеологической парадигмы гиперонимных аксиологем (ценностей или антиценностей). Фразеологическая парадигма имеет слотовую структуру (< англ. slot – щель): слоты фразеологической парадигмы, являясь гипонимами гиперонимных аксиологем, заполняются соответствующими фразеологизмами. Наименование каждого слота выполняет функцию своеобразного общего семантико-дефиниционного знаменателя входящих в него фразеологизмов. К каждому фразеологизму приводится еще и его конкретная индивидуальная дефиниция, а также историко-этимологическая, мифологическая, прототипическая, культурологическая, стилистическая, интралингвистическая (калькирование, заимствование из других языков), стилистическая информация; указывается связь этой информации с эйдо-ментальным кодом (если эта связь имеется); библиографический источник. Для иноязычных фразеологизмов дается их буквальный перевод на русский язык.

Итак, изложенная выше структура “Аксиологического фразеологического словаря” схематично выглядит следующим образом:

Гиперонимное понятие ценности (аксиологема “Счастье”) → гипонимы (слоты) → фразеологизмы, заполняющие эти слоты и иллюстрирующие гипонимы → дефиниция фразеологизма → историко-этимологическая, мифологическая, прототипическая, культурологическая, интралингвистическая (калькирование, заимствование из других языков), стилистическая информация; связь этой информации с эйдо-ментальным кодом (этот код вводится впервые. – Л. Б.); библиографический источник.

Гиперонимное понятие антиценности (аксиологема “Несчастье”) → гипонимы (слоты) → фразеологизмы, заполняющие эти слоты и иллюстрирующие гипонимы → дефиниция фразеологизма → историко-этимологическая, мифологическая, прототипическая, культурологическая, интралингвистическая (калькирование, заимствование из других языков), стилистическая информация; связь этой информации с эйдо-ментальным кодом; библиографический источник. Слотовая структура аксиологического фразеологического словаря позволяет заполнять слоты аксиологическими фразеологизмами любого языка.

Вот как, например, выглядят аксиологические парадигмы и слоты гедонистической ценности (*счастье, удача*) и антиценности (*несчастье*) на уровне фразеологизмов русского, английского / немецкого языков.

1.1. Слоты аксиологической парадигмы “Счастье. Удача. Happiness. Luck”:

Символ счастья (зеленая палочка; англ. *one's guiding star* и др.).

Счастье. Счастливым случаем. Удача (слепая фортуна; англ. *the chance of a lifetime*; нем. *da ist Treff Trumpf*).

Родиться счастливым (родиться под счастливой звездой; англ. *be born under a lucky star*; нем. *mit einem silbernen / goldenen Löffel im Mund auf die Welt kommen / geboren*).

Счастливый, счастливчик (баловень судьбы / счастья; англ. *a lucky rascal*; нем. *j-d ist ein Kind des Glückes*).

Чувствовать себя счастливым (не чувствовать ног под собой; англ. *be / sit on a cloud*; нем. *im siebenten Himmel sein / schweben*).

Находиться в положении счастливого / удачливого человека (счастлив как Бог; англ. *hit a winning streak*; нем. *die Treppe hinauffallen*, фам.).

Удача. Везение (Госпожа Удача; англ. *a good luck*; нем. *ihm lacht das Glück*).

Счастливая жизнь (аркадская идиллия; англ. *a bed of down*; нем. *das Leben genießen*).

Попытаться счастья *нан или пропал*; англ. *try one's fortune*; нем. *sein Glück versuchen / probieren*).

Счастливого исполнения желания (по щучьему велению; англ. *rub Aladdin's lamp / rub the lamp*).

Счастливого избавления от чего-л. (счастливого отделаться; англ. *good riddance*; нем. *aus dem Schneider (heraus) kommen*).

Счастливым концом / счастливым окончанием (все хорошо, что хорошо кончается; англ. *happy end*; нем. *Ende gut – alles gut*).

1.2. Слоты аксиологической парадигмы, аксиологемы которой выражают мораль о счастье, удаче.

Человек сам создает свое счастье (Человек – кузнец своего счастья; англ. *Every man is architect of his own fortunes*; нем. *Jeder ist seines Glückes Schmied*).

Счастье человека не зависит от него (Счастье – вольная птичка: где захотела, там и села; англ. *He dances well to whom fortune pipes*).

Счастье достается человеку страданием, трудом, борьбой (Покупаем счастье страданием. Ф. Достоевский; англ. *True happiness consist in making happy*).

Счастье – в семье, в детях (Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи; англ. *Happy is he that is happy in his children*).

Счастливому человеку ничего не страшно (Счастливым в огне не сгорит и в воде не потонет; англ. *Fortune favours the brave*).

2. Слоты аксиологической парадигмы “Несчастье. Неудача” / “Misfortune. Bad luck”

Предвестник несчастья. Предвещать несчастье (черный ворон; англ. *a bird of ill omen*).

Источник несчастий (ящик Пандоры; англ. *Pandora's box*; нем. *die Büchse der Pandora*).

Несчастье. Несчастливая судьба. Невезение. Неудача скелет в шкафу; англ. *the skeleton in the cupboard*; нем. *ein Schuß in der Ofen / ins Knie*, разг.).

Родиться несчастным (родиться под несчастливой звездой; англ. *be born under an unlucky star*; нем. *unter einem Unstern geboren sein*).

Неудачник (*двадцать два несчастья*; англ. *a lame duck*; нем. *der arme Teufel*); Жалкий, несчастный вид человека (*мокрая курица*; англ. *like a (dying) duck in a thunderstorm*; нем. *wie ein Häufchen Unglück aussehen / dastehen*, шутл.).

Ненадежное, опасное, безвыходное положение (*висеть на волоске*; англ. *like a rat in a trap*; нем. *da (von) zwischen Hammer und Amboß sein*).

Несчастливый, неудачный финал (чего-л. / кого-л.) (*заколodило счастье*; англ. *break one's neck*; нем. *in Sande verlaufen*).

Мучения. Страдания (*терновый венец / венoк*; *the Slough of Despond*; нем. *der hartgeprüfte / geduldig wie Hiob*).

Поведение человека в несчастье, горе и их преодоление (*завивать горе веревочкой*; англ. *kiss the rod*; нем. *sein Kreuz tragen*, библ.).

Несчастлиное время (*черная полоса*; англ. *dark / evil days*; нем. *ein schwarzer Tag*).

Одиночество (*без роду и племени*; англ. *like a shag on a rock*; нем. *er hat nicht Kind noch Kegel*).

2.2. Слоты аксиологической парадигмы, аксиологемы которой выражают мораль в пословицах, поговорках и афоризмах о несчастье.

Несчастье предопределено судьбой (*Подумаешь – горе, а раздумаешь – власть господня*; англ. *dispensation of Providence*).

Беды приходят одна за другой (*Беда семь бед приводит*; англ. *Misery loves company*; нем. *Ein Unglück kommt selten allein*).

Нужно мужественно переносить несчастье, горе, неудачи (*И в аду люди живут*; англ. *Any port in a storm*; нем. *Lerne leiden, ohne zu klagen*).

Бедность – это несчастье (*Наше счастье – решето дырявое*; англ. *Poverty is a great enemy to human's happiness / S. Johnson*).

Страдание / несчастье обладает особой ценностью (*Мир движется вперед благодаря тем, кто страдает /Л. Толстой/*; англ. *Despair gives courage to a coward*; нем. *Der Gerechte muss viel leiden*).

Человек закаляется в несчастье (*Несчастье – хорошая школа*; англ. *Adversity is a good discipline*). Аксиологемы и мораль в пословицах и афоризмах о счастье и несчастье:

Счастья не бывает без несчастья (*Счастье с несчастьем на одних санях ездят*; англ. *A blessing in disguise*; нем. *Glück und Unglück wandern auf einem Stog*).

Несчастья помогают оценить и ценить счастье (*Кто нужды не видел, и счастья не знает*; англ. *If there were no clouds, we should not enjoy the sun*; нем. *Wie viele würden sich glücklich fühlen, wenn sie wüßten, wie vielem Unglück sie entgehen*).

Проиллюстрируем описание словарной статьи некоторых вышеупомянутых аксиологических фразеологизмов.

Слот: **Символ счастья зеленая палочка** – символ счастливой жизни.

По представлению Л. Н. Толстого, счастливая жизнь заключается в том, “чтобы все люди не знали никаких несчастий, никогда не ссорились и не сердились, а были постоянно счастливы” (Л. Н. Толстой). В детстве Л. Н. Толстой услышал от брата Николая сказку о зеленой палочке, на которой якобы была записана тайна счастливой жизни людей, а сама палочка зарыта у дороги на краю оврага [5, с. 96–97].

Слот: *чувствовать себя счастливым* англ. **(as) happy as a clam** – очень счастливый [букв. счастлив как моллюск].

Сравнение счастливого человека с образом существования моллюска раскрывает идею: счастье заключается в безопасности, которую обеспечивает закрытость и изолированность, как пребывает моллюск.

Слот: *Счастливый случай. Везение* нем. **da ist Treff Trumpf**, разг. – это дело случая, как повезет [букв. это козырный трэф]. *Treff* – трефы, самая младшая масть во многих карточных играх. Однако если эта масть козырная, то игрок может выиграть [6, с. 183].

“Аксиологические фразеологические словари” обладают особой потенциальной силой при определении ценностей и антиценностей разноязычных социумов. Слотовая структура словаря является универсальной и может заполняться фразеологизмами любого языка. В этом высокая степень перспективности разработки “Аксиологического фразеологического словаря”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамова Л. К. Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии / Л. К. Байрамова // Фразеология и когнитивистика. – Белгород : Белгородский гос. ун-т, 2008. – Т. 1. Идиоматика и познание. – С. 298–302.
2. Байрамова Л. К. Родина и смерть в аксиологической парадигме / Л. К. Байрамова // Филологические науки. – № 3. – 2009. – С. 103–110.
3. Байрамова Л. К. Аксиологический вектор фразеологизмов / Л. К. Байрамова // Русская сопоставительная филология. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2009. – С. 27–30.
4. Бартминьский Е. Языковой образ мира : очерки по этнолингвистике / Ежи Бартминьский. – М. : Индрик, 2005. – С. 115-130.
5. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой / Н. Н. Гусев. – М. : АН СССР, 1954.
6. Мальцева Д. Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвистическим комментарием / Дина Григорьевна Мальцева. – М. : Азбуковник, 2002.
7. Проект “Славянского аксиологического словаря”. – Режим доступа : <http://karija.narod.ru/Axiology/index/htm>.

ФРАЗЕОЛОГІЧНІ ОДИНИЦІ З АНТИЧНИХ ДЖЕРЕЛ (на матеріалі української, російської та англійської мов)

ВЕНЖИНОВИЧ Н. Ф.

Ужгородський національний університет

Із далеких античних часів до нас дійшли неперевершені перлини народної мудрості. Особливе місце серед них займають стійкі фразеологічні вирази. Вивчення цієї теми є особливо актуальним, оскільки наукові дослідження нині мають яскраво виражений антропоцентричний характер. Усі вони звернені до людини-творця, багаті духовно і морально.

Цікавими є погляди А. М. Мелерович, яка вказує на те, що вивчення проблеми моделювання фразеологічних одиниць набуло нових перспектив у зв'язку з дослідженням фразеології в когнітивному аспекті як системи мовних засобів, що особливим способом фіксує процеси пізнання, відображення свідомістю